

Простые вещи

Реализм — искусство будущего?

Поистине никогда еще белорусское искусство не было таким демократичным! На минувшей неделе с разницей в полчаса в минском Дворце искусства открылись сразу три выставки. Такой «конвейер» вернисажей — уже само по себе новость. Однако что впечатляет еще больше — это мирное соседство, казалось бы, идейно взаимоисключающих художественных стилей и направлений. Считанные шаги (в самом буквальном смысле) отделяют тихие нежные пейзажи юбиляра Семена Доморада от вызывающих композиций Александра Фалея, посвященных памяти национального классика абстракции Виктора Сахно. И считанные ступени, ведущие на второй этаж, разграничивают ветхие тряпки, любовно разодранные во славу интуитивного искусства, и предельно реалистичные холсты народных и заслуженных художников СССР и Беларуси...

Признаюсь, выставка «Калядны фэст», прошедшая здесь же накануне, стала немалым разочарованием — прежде всего своими прямыми цитатами из всеядного «Арт-Киева», остающегося одним из крупнейших международных фестивалей актуального искусства на бывших советских просторах. Только если в Киеве нечто башнеобразное, собранное из сияющих запчастей для сантехники, демонстрировалось под названием «Саксофонист», то в Минске через месяц выставлялось почти идентичное произведение другого автора — колоритно проржавевший «Флейтист». Опять же киевский «Вызов Малевичу», представлявший собой нагло вставленные в рамы квадраты искусственного меха, нашёл своих подражателей и у нас... Но, с другой стороны, когда в центре белорусской столицы происходит подобное, привычные упреки в вялости и консервативности в адрес современных белорусских художников становятся несостоятельными. По крайней мере, уже не один Руслан Вашкевич пытается нащупать конъюнктуру в сегодняшнем искусстве...

И вот теперь — сразу три достойные выставки, способные доставить удовольствие одновременно и любителям традиционной живописи, и приверженцам радикальных изобразительных решений. Но по-настоящему неожиданной можно назвать лишь одну из них — с самым немудреным названием «Традиция и современность». Потому что сегодня самый дерзкий вызов современному искусству — это отнюдь не покореженные ведра и обломки рельсов в главном выставочном зале страны, а именно оно, такое непопулярное нынче реалистическое искусство.

— Конечно, не все из выставленных здесь полотен можно назвать безупречным, — признает один из главных идеологов этой выставки декан художественного факультета Белгосакадемии искусств Владимир Уроднич. — Однако, как говорится, лиха беда начало... Недавно кто-то из журналистов поинтересовался: неужели реалистическое искусство было под запретом? Нет, запретным оно не было, но наше давнее желание провести такую выставку до сих пор нигде не встречало взаимопонимания...

Действительно, слово «реализм» не ушло из нашего лексикона. Однако почти за два постсоветских десятилетия вокруг него выросли непроходимые джунгли готовых формул и горы всевозможных прилагательных. Но прилагательное, как замечал еще Вольтер, враг существительного. Недаром же антиквары, торгующие советским искусством, все более востребованным на сегодняшнем арт-рынке, напирают на определение «лирический реализм» взамен «социалистический». А советская живопись из забавного трэша превращается в нормальное искусство...

Теперь Владимир Васильевич и его коллеги Май Данциг, Виктор Барабанцев и Николай Опиок, объединившие на выставке «Традиция и современность» 40 своих единомышленников, прямо в зале Дворца искусства намерены провести несколько мастер-классов для молодежи и даже создать общественную организацию художников-реалистов. Чтобы вместе отстаивать свое право на существование... И у них есть шансы — меньше чем за неделю эта выставка стала довольно популярной.

* * *

А несколько дней назад галерея «Университет культуры» украсила свои стены дипломными работами выпускников творческих вузов Беларуси и Китая, приурочив это событие к наступлению китайского Нового года и дню рождения Белорусского государственного университета культуры и искусств (плюс неофициально — к дню ангела директора галереи Дениса Барсукова). Подарок получился достойным любой из дат... Впрочем, один факт того, что современное китайское искусство в последние годы — чуть ли не самая доходная статья на мировом арт-рынке, делает этот проект как минимум любопытным.

Говорят, конкурс в академии художеств Китая доходит до 2 тысяч человек на место. Не знаю, насколько эта информация соответствует истине, но полотна китайских студентов настолько талантливы, что в нее легко поверить. Вдобавок, судя по всему, и там художественные вузы остаются, образно говоря, бастионами высокого реализма. Но реализм китайских студентов стоит самых отчаянных экспериментов европейского искусства...

Такое несвойственное нашему циничному и стремительному веку желание остановиться у картины, думаю, не только меня приведет в замешательство. Ведь большой загадки в старике, читающем газету в квадрате распахнутого окна, или в мальчишках, играющих «в копеечку» (или как там это называется у китайской детворы?), как будто и нет. Зато все это так густо наполнено звуками, движением и эмоциями изображенных людей, что оставляет осязаемое ощущение хорошо поставленного спектакля. Достойного того, чтобы мы притормозили в своей ежедневной суете хотя бы на минуту...

Увы, живописные опыты белорусской молодежи хоть и добротны, но эмоций вызывают поменьше... Как заметил один из наших художников, в Белорусской академии искусств в первую очередь учат рисовать. На Западе с самого начала учат думать. Китайские студенты, видимо, и тому и другому учатся одновременно.

— Современное искусство, в принципе, не особенно интересуется человеком, — считает Денис Барсуков. — Но китайским художникам, очевидно, еще не надоело упражняться в реализме...

Так что — назад в будущее?

Дата публикации: [29.01.2009](#)

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ